

Эрец Уц
Requiem

Янтарное ожерелье

Эрец Уц

Requiem

Янтарное ожерелье

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Эрец Уц, 2018

Реквием – поминальная молитва.

В наше время она применяется как для отдельного человека, так и для других траурных событий. XX век принес фантастический прогресс почти во всех областях человеческой жизни, и – к сожалению – смерти. Для всех народов Европы, особенно, для русского и еврейского, этот век стал одним из самых кровавых.

Янтарное ожерелье – поэма, состоящая из несколько циклов, объединяющих короткие сюжеты из истории трёх групп народов на протяжении трех тысячелетий.

18+

ISBN 978-5-4493-3094-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Requiem
Пролог
Потоп
Буря
Ковчег
Atlantida Again*
Восход
Суккот
Осень
Сны
Сон второй. Бытие
Сон третий. Аве Мария
Сон четвертый. Свеча
Сон пятый. История
Сон шестой. Балаган
Сон седьмой. Ты
Листопад
Защищая Мечом
Эпилог
«Не молний ослепительный полет...»

Э. Уц

Requiem

Янтарное ожерелье

[для двух голосов и ночного ветра]

Тихо тихо постоим

Тихо вьется синий дым

Серый пепел под ногами

Плач затих

Лишь память с нами

Пролог

Написанный безвестным богомазом

Архангел смотрит

с треснувшей доски

В тяжелом зеркале

разбитом на куски

Лик вечно жив

в котором светит разум

Среди зеркальных льдов

безжизненных вершин

Течет огонь небес

и море хладом дышит

И на скалу присев спокойно что-то пишет

Ушедших Атлантид

последний гражданин

Клепсидра Кассандры

отмерит отмеряный срок

И кончатся капли

и сменятся тут же слезами

Прихлынет как кровь

и отхлынет волнами

И дальше помчится

по кругу

недремлющий рок

Вот башня

Вавилонская

Игла пронзила небо

Боги ныне близко
От Римских лагерей
до лагерей Колымских
Стезя кровавая
прогресса
пролегла

Уж Век Серебряный
оборванной струной
Звенел и к переплавке приближался
В распахнутую Вечность погружался
Титаник
как Венеция зимой

Жизнь есть любовь
борьба
и тяжкий труд
И сонм чертей
что к людям в душу рвется
И иногда прорваться удается
Евреи
в Вормсе
больше
не живут

Потоп

Чтоб есть маргарин на хлебе
Их выдал знакомый дворник
И поезд увез во вторник
В новые земли на небе

ПРОСТИ

я был так часто
зол и груб
 Внизу
 где скрылись горы и леса

Как крут сей Мост
 ведущий в небеса
Горячий дым
 Струющийся
 из труб

Покинув место в корабле
Все вверх и вверх как очумелый
И сгинул в дымке голубь белый
Нет больше места
 на Земле

Буря

Вы все ушли
греша иль не грешив
Заветы все блюдя
иль их нарушив
Небесный гром сломал
как ветку груши
И сжег народ
лишь летописец жив

Синдром Кассандры — горечь и печаль
И крик неверящих
ночной и торопливый
И журавлиный клин необозримый
И искры
улетающие вдаль

Бог даст и тещу и детей
И обретенья и утраты
И миг на Отчие Пенаты
Смотреть с последних кораблей

На краю Ойкумены опять начался снегопад
Журавли поднялись и к Коринфу на юг улетают
Увядают листья
и лоза засыпает
Только горы не спят
и подспудные воды гудят

По закону жанра закатилось Солнце

Этот день закончен
вечной будет ночь
Догорают свечи
и нельзя помочь
По закону тьмы
смотрит смерть в оконце

О Господи Прости и Защити
Они слабы
они еще умнеют
Они поймут
поймут когда посмеют
А ныне тьма
а им еще идти

Нам не уйти
подкралась тихо ночь
Густеет мрак
и нож уже наточен
Есть свет во тьме
и есть конец у ночи
Но видит Бог
что нам нельзя помочь

Взошла одна
но красная звезда
На северном поблекшем небосводе
И потянулись страшные года
И люди позабыли о свободе

И призраки
напившись крови их
Вселились в них

рожая приведенья
И подняв меч
на матерей своих
Прошли как мор
и сгнули как тени

Стал страшен каждый куст
И каждый день и час
Ларец Пандоры пуст
Зло между нами
в нас

Веет ветер железный
вечных перемен
Гибнет мир уютный
среди привычных стен
Страшен миг
под тяжким
взглядом палача
Побеждает ветер
но Горит свеча

Вот опять человек
как побитая старая сука
Лижет грязный сапог
Ведь в заложники взята семья
Не кричи
не услышат
Вокруг круговая порука
Возвращается ветер
на страшные круги своя

От Крыма до Колымы

Людские катятся волны
Просторы Бурею полны
В которой движемся мы

Бог в мир пришел детей своих спасти
У бездны на краю их приласкать жалея
И во плоти пройти последний путь еврея
Чтоб дальше вверх сквозь тернии вести

Бабье лето
Бабий Яр
Надвигается кошмар

Лишь кровь и слезы
 смолк повсюду смех
Опять война от края и до края
Зверь зверю человек
 и ненавидит всех
И лишь Земля всегда добра для всех
Земля приемлет всех
 как мать родная

И вновь слепой Гомер по городу бредет
И веру в чудо в детских душах сея
О бедствиях скитальца Одиссея
За корку хлеба черствую поет

И кто-то наделенный властью
Велел пока не убивать
Срок дан и учимся летать
Нет на Земле дороги к счастью

Ковчег

Медленно гаснет свет
Снова Смутные Годы
Верьте что смерти нет
Хлеб наш на воды

Серебряный Век – это свет уходящих сословий
Последний закат на пороге ночной немоты
И звук
 затишающий шопот осенней листвы
На Вы
Серебряный Век – это след на пороге безмолвий

И время кончилось и солнце закатилось
И в небесах пустых Звезда не появилась
Срока исполнились под куполом пустым
Лишь Пустота и мрак и горький дым

И вновь себя потерял человек
И мир захлестнуло звериное горе
Лишь ярость и слезы
 лишь ветер и море
Лишь ночь и буря
 и Ноев Ковчег

И все-таки это пройдет
Надежда в ночи замаячит
И кто-то тихонько заплачет
И время Вперед потечет

И вновь возрождается в муках Адам
И Ной выпускает с надеждой голубку
И светятся звезды сквозь парус и рубку
И парусник вечный

летит по волнам

Atlantida Again* [\[1\]](#)

Дождь длившийся от греческих календ
До свиста рачьего на горках и в долине
Закончился

и Солнце светит ныне
И поднят занавес для сказок и легенд

И кончился Потоп
и воды отступили
И на просторах горного плато
Глазам богов опять открылось то
Что было Городом
когда Атланты были

Солнышко вновь появилось на небе
В сказки опять возвратилось Добро
Старый павлин поправляет перо
Как нищий монетку
и корочку хлеба

Вот жители страны
которые вернулись
Из плена Вавилонского домой
Как детвора с седою головой
Кошмар закончился
и вот они проснулись

Иудейская пустыня
В жилах кровь под ветром стынет
Нас надежда не покинет

Через десять тысяч лет
Свет звезды умершей ясен

Даже если век ужасен
Разве добрый труд напрасен?
Вот вопрос
и вот ответ

Вы соль Земли
и значит мало вас
Есть соль в крови
слезах и горьком поте
Пять тысяч лет как миг прошли в работе
Свод укрепил вверху замковый камень
Ожил очаг
в нем поселился пламень
А на равнинах ночь
и свет погас

Земля что течет молоком и медом
Потом соленым
слезами и кровью
Сердце Вселенной
что греет любовью
Угол пустыни
под небосводом

Средь злата песков и небесной сини
Как братья живут на земле народы
Делят как могут
добро и невзгоды
Каин и Авель
среди зноя пустыни

[\[1\]](#) Атлантида опять

Восход

Поставлен Храм на краешке скалы
И комната высокая пустая
Построена миры соединяя
И мир кружит на кончике иглы

**[\[1\]](#)Ha-Ir Ha-Zot
Hi Sefer Shel Shemot

Yerushalaim shel Tfilat Adam
Yerushalaim Ir-Shaar-Shamaim
Ir-Sefer-A-Haim Yerushalaim
Yerushalaim shel Zahav ve-Dam

Помяни меня в сердце твоём
Как луга как хлеба или лес
Как пустыню под синью небес
И поля под весенним дождем

Ибо имя твое жжет огнем мне губы
Вечный Город хранимый в глубинах сердца
Свет небес на Земле

ты как запах перца
Превращаешь в Поэзию
воздух грубый

Пришельцем был в краю чужом
И спал в хлеву и ел со стадом
Покинувший родимый дом
Отвергнутый враждебным градом

**[\[2\]](#)Al nagherot Bavel baMizrah Maarav ve Tsafon
Gvadalkvivr Kolyma Mississippi
Talmudist Zionist Hippie
Yashavnu avadnu bahinu BaZahrenu Zion

Как свечи ветви вверх подьемля
Зазеленел сожженный лес
Мы возвращаемся с небес
На Обетованную Землю

Пускай отмеряны давно
Дела и дни и ночи наши
Струясь переполняет чаши
Густое красное вино

Дважды рожденный язык и народ
Вновь к родникам возвращаются реки
Память несут сквозь века человеки
Ветер проснулся близок восход

[\[1\]](#) Этот город – Книга Имен

Иерусалим – город человеческой молитвы

Иерусалим – город – Врата-Неба

Город – Книга-Жизни

Иерусалим – золотой и кровавый

[\[2\]](#) На реках Вавилонских – на Востоке, Западе и Севере

Гвадалквивир, Колыма, Миссисипи

Талмудист, Сионист, Хиппи

Мы сидели, работали, плакали, вспоминая Сион

Суккот

**[\[1\]](#) В Суккот читают книгу Когелет
О том как кружит ветер во тьме и реки
Текут в века и смертны человеки
Как все зверье а тьму сменяет свет

В Суккот читают книгу Когелет
О том что суета сует на свете
Богатства все и власть и даже дети
Но сладок хлеб и вечен знаний свет

В Суккот читают книгу Когелет
Что все пройдет и Страшный Суд не страшен
Есть свет во тьме и день трудом украшен
А мы умрем и все же смерти нет

В Суккот читают книгу Когелет
О том что время есть всему на свете
Вражде и дружбе и любви и дети
Забудут все чтоб вновь увидеть свет

В Суккот читают книгу Когелет
О том как кружит ветер в глубокой чаше
Листву опавшую дела и судьбы наши
И сладок труд и вечно светел свет

В Суккот читают книгу Когелет

[\[1\]](#) Суккот (Др. Евр.) – праздник Кущей,
приуроченный к чтению книги Когелет (Экклезиаст)

Осень

Мудрец китайский прав я это сам проверил
Лишь то чего лишен способен я ценить
Жизнь подошла к концу и хочется пожить
Благословен Творец что скупы дни отмерил

Бывал я зол и глуп и гадок
Бывала слабою рука
А ныне сок тягуч и сладок
И чаша жизни глубока

И все-таки жаль что неслышно подходит к концу
Такое короткое тихое теплое лето
И дремлет Земля заходящим светилом согрета
И иней блестит в волосах и морщины все больше к лицу

По целому ряду глупых причин
Колокол сердца – добыча трещин
Все больше в мире усталых женщин
Все меньше спокойных мужчин

Неслышно текут за годами годы
Во сне шелестят под хамсином березы
И кровь смывают горькие слезы
И реки текут молоком и медом

Звезда горит рассвета близок час
И то что умерло теперь опять родится
И все что не сбылось теперь приснится
Во сне Господнем медленно без нас

И приходят стихи
 В древнем жанре ночного кошмара
Снова дали тихи
 И прекрасны как отблеск пожара

Бог как ребенок создаЕт
То зной пустынь то голос женский
То запах перца злой и резкий
То крыл неслышимый полет

Опять змеиное яйцо
Чего-то ждет во тьме прохладной
Свой скользкий хвост глотает жадно
Дракон свернувшийся в кольцо

И корень зла приносит сладкий плод
Что семя зла опять в себе несет

Нам не постигнуть замысел Творца
Его масштаб в котором мы песчинки
И холод звезд что превращает в льдинки
Еще вчера горячие сердца

О Всеблагой калеча и губя
Ты гонишь стадо вверх по острым скалам
И горе постаревшим и усталым
И все же Боже верую в Тебя

Ты строишь замки на песке
А миг спустя волна морская
Их рушит брызгами сверкая
И вновь весь мир в твоей руке

До неприличия приличен
Мир суетливо недвижим
А идеал недостижим
И к нашим судьбам безразличен

Господь с печалью созерцает
Забавы жуткие людей
И никому из сыновей
Губить других не помогает

Осталось только солнце в облаках
И белый снег и горький дым отчизны
И угольки костра прощальной тризны
И плачущий ребенок на руках

О Золушка-Европа
Горький пепел
летит в ночи
А мертвые лежат на дне окопа
Как тихо
Помолчим

Ветер поет в переполненном скотном вагоне
Слушают кони о травах туманах дождях
Слушают бревна о вечных тенистых лесах
Снова болят их давно отсеченные корни

Фантомные боли
отрезана память давно
Зарыта и сгнила
в краю полуночного солнца
И только во сне

открывается тихо оконце
И прошлое болью приходит
как лучик в зерно

СНЫ

Дремлют танки на Лубянке
Спит паук в стеклянной банке
И собачка на цепи
Закрывай глаза и спи

Качнулась ветка над стеной
На краткий миг соединяя
Наш грешный мир и Царство Рая
И мать склонилась надо мной

На игрушечном коне с длинной саблей на ремне
Горизонты раздвигая континенты покоряя
Мчится Гвардия вперед гордо выпятив живот
Только кровь совсем живая по лицу Земли течет

Несмотря на жару
 мы опять возвращаемся в детство
В это место пустое
 где были большие дома
На решетке кузнечик
 здесь была когда-то тюрьма
Сохранились звуки и тени
 и миф
 что достался в наследство

Миф разбивается лишь раз
Осколки мифа режут глаз

Мир создан из крови и смеха

Теней затемняющих суть
Светил указующих путь
И плача и теплого меха

Во сне мне образ мира мил
Где звон цикады чист и четок
Рисунок бабочкиных крыл
И воздух свеж
и тень решеток
Рассветный сумрак растворил

Стукачи и палачи
шустро строят рай небесный
Чтоб не портить миф прелестный
Пол-столетья промолчи

Кто-то сделал первый вздох
Кто-то дальше жить не смог
С неба звездочка упала
Совість спит она устала

Снова тени в Раю
нас забудут в чистилище спящих
Бог о нас позабыл
не до нас ходит Мир ходуном
И Чумою лечил
и Потопом и Адским огнем
Дети Каина вновь
убивают людей работающих

На белом коне
в старых латах с чужого плеча
Навстречу мечте

что в болотной воде отразилась
История Вниз
все законы поправ устремилась
Давя на скаку
и своих и чужих сгоряча

Струится кровь по жилам и земле
Есть звездный миг и есть века страданий
И к небу тянутся леса и стены зданий
И огонек шевелится в золе

Пора кончать проклятую Войну
Дома заброшены и нивы опустели
Кричит младенец в огненной купели
Сей мир Корабль
и он идет ко дну

И жертва и палач
Предавший сам себя
Детей своих губя
Мать-Родина
заплачь

Тени павших в бою
Снова просят в мир сей вернуться
Он еще на краю
Бой не кончен
им Надо проснуться

Там осталась Мама
Жена или сын
или дочь

Продолжается драма
И Некому больше помочь

Быть может Бог Услышит нас
В своих заоблачных высотах
Ведь должен

Должен

ДОЛЖЕН кто-то

Проснуться в Мире в этот раз

Молящего за нас

быть может и услышат

Поскольку вопиет не-за-се-бя

И Свыше

ему раздастся Глас

Сон второй. Бытие

Бессмертный мир убитого семита
Где Божий Дух над водами парит
И Состраданье в детских душах спит
И Истина как молоко разлита

И подошел
 и голосом красивым
Сказал
 смертельно белый словно мел
Прости что вопрошать Тебя посмел
Комочек праха
 горстка пепла
 я

Но это ж значит
 Высший Судия
Погубит ПРАВЕДНИКА
 вместе с нечестивым

Я пощажу Сказал
 И город и страну
Коли увижу там над Книгою сидящих
Ведь десять человек
 среди тьмы Добро творящих
Сильней чем толпы толп
 идущих на войну

На площади у городских ворот
Увидел Их позвал
 Хоть небо ясно

Чужому ночью в улицах опасно
Врата Содома
вечер

Бог и Лот

Сей град велик богат и знаменит
Весь мир слышал и быть как он мечтает
И только Лот в глазах гостей читает
Срока исполнились
и Бог не пощадит

Луна все выше
публика гуляет
Повсюду смех бокалов тонкий звон
И только Лот несчастный знает
Град – обречен

И показался шутящим в глазах
Жены зятьЕв и всех что рядом были
А Ангелы глаза ему закрыли
И вынесли за город на руках

Пусть зелен виноград
Он Есть
и ночь нежна
Как Лотова жена
Глядящая назад

Остановись
и посмотри назад
Хоть это запретил тебе Всевышний

Ведь там пожар

там Вопль великий слышен
Там был твой Град

Он встретил их у Врат в конце дороги
И предложил им хлеб и скромный кров
И долго жил был счастлив и здоров
Ведь Ангелам небес омыл от пыли ноги

И Мессия ПРИШЕЛ

Когда уже смеркалось
По древней мостовой
В разрушенный Содом
Искал и звал людей
Стучался в каждый дом
Лишь Лотова жена
кричать
еще
пыталась

Прервалась связь времен
и бусы покатались
Кровавые
и наконец открылись
Глаза со всех сторон
И уши и умы
и слышен стон
Куда идем
зачем
за кем
Кто Мы?

Я голос за кадром
я тень никого

Я ветер ночной на осенних деревьях
Кто Мессию ждет
 тот дождется его
Но вряд ли признает
 в бродяге в отрепьях

Все выше свод
 все ярче свет в окне
Подвластны нам и небеса и воды
Но все быстрее летят над нами годы
И все яснее надпись на стене

Топча
 внизу не видит малости
И прет навстречу неизбежности
Покрытый слоем сытой нежности
Мир без жестокости
 и жалости

Идут по грязной мостовой
Шурша посконными сумами
Светясь седыми головами
Отец и Сын
 и Дух святой

Сон третий. Аве Мария

Славься Мария Царица жидов
Светит сквозь тучи Имя Твое
Смирно сидит пред Тобой воронье
Тронуть не смея убогих и вдов

Вифлеем отражаясь в воде
Превратился в Бедлам**[\[1\]](#)
быть беде

Исус в гробе Мария спит
И снится страшный сон Марии
По всей Земле распят Мессия
Мир кровью липкою залит

Земля ж полна калек и вдов
По всей Земле громят жидов
И плат Ея простерт над ними
Но детский смех повсюду стих
И убивающие их
Твердят Ея
жидивки имя

Обратился в Наркомпрос
Пролетарий И. Христос

И Он Воскрес и подошел к Воротам
Но город спал как будто ни при чем
Заложены ворота кирпичем
Дай выпасться нас утром ждет работа

Посреди ночного сада
Размышляет Торквемада

Пробился свет и снова можно видеть
И тишина лишь гулко бьется сердце
Так женщина укравшая младенца
ОБРЕЧЕНА навеки ненавидеть

Ту женщину что в муках и крови
Презревши Зло давала Жизнь ему
Слезами не сможешь ничему
Прошедшее напрасно не зови

Настанет день
 оно само вернется
Пойдут дожди
 зерно в земле проснется
И вновь возникнут музыка и стих
И Божий Суд
 рассудит нас и их

[1] ** **Бедлám** (англ. Bedlam [ˈbɛdləm], искажённное от англ. Bethlehem – **Вифлеем**; официальное название Бетлемская королевская больница в Лондоне – с 1402 г. место содержания и лечения душевнобольных

Змея не курица
 хотя снесла яйцо
Так тьма дана для пониманья света
И смертной плотью Истина одета
И в луже отражается лицо
 В последний миг

Опять кружат ночные страхи
Как дым над пламенем свечи
И недостриженный в монахи
Идет побриться в палачи

Встают как смерч
 среди утренних туманов
Болотной мглы
Сомнений
 преступлений и обманов
Их боги злы

Горит костер
 и корчатся листья
Как лица
 или желтый лист осенний
И прет толпа
 не ведая сомнений
И топчет тех
 кто с Вечностью на ты

А боги смертные
 с огромной высоты
Глядят как в пепле корчатся созданья
И бьет таран

и рушит стены зданья
И вдоль дорог с распятыми кресты

Прибит гвоздями к неба своду
Летит спокойно глядя в воду
Реки народов и времен
Распятый гений враг народа
Природы вечной детский сон

Съедает солнце мгла а звезды круговерть
И гаснет свет в умах где злоба зародилась
Сердца еще стучат но жизнь остановилась
И иссякает пыл и примиряет смерть

Так мы с годами познаём
Явлений вид и смысл и сроки
И учим вечные уроки
На горьком опыте своем

Война не кончена пока солдаты живы
Ведь шрамы как столетья пролегли
Нет ног но тупо ноют костыли
И боги злы коварны и трусливы

**[\[1\]](#) О MutterLand закрытый облаками
Где брат на брата поднял тяжкий меч
И кровь как время продолжает течь
Бессонными холодными ночами

То ли дождь барабанит по крыше
То ли ангел падший с небес
С каждым годом голос все тише
Тени ближе и сосны выше

И стеной смыкается лес

Коль некому больше оплакать оплачут собаки
И слезы дождя прошумят по весне по листве
И снова лишь свет и спокойный полет в синеве
И скорбно склоненные теплые красные маки

И возвратимся в детство вновь
Где бесконечны жизнь и лето
И тьма всегда слабее света
И вечна дружба и любовь

Ветер времени ветки качает в саду
Мир создавшего доброго дедушки-Бога
Пыль как в детстве тепла
Под ногами дорога к звездам тянется вверх
И по ней я иду

Свеча на ветру догорает отмерянный срок
Все ближе и ближе всеильные тени ночные
Мы живы покуда и в игры играем смешные
История снова готовит не понятый нами урок

[\[1\]](#) Отчизна (Нем.)

Сон пятый. История

Как музыка старинного органа
Шуршанье воздуха по стенкам тонких труб
Из дерева

 что как и люди жило
И в нем еще жива
 и бьется жила

Но век наш груб
Постичь его сумей

Лишь шорох набегающих вестей
Услышит мать несчастного Ахилла
И спрячет
 но приедет Одиссей
И место Есть
 куда проникнет рана

Убит в бою но стих еще звучит
И Шар Земной еще в пространстве мчится
И Бог застыл с поднятою десницей
И стих звучащий слушая молчит

История завещанная нам
Сгорела с книгами что съедены печами
Но просыпается бессонными ночами
Та что доверена фундамента камням

И вновь зовет
 и что-то шепчет НАМ

Умей читать написанное кровью
И слышать колыбельную в ночи
Что ветер степной с тоскою и любовью
Поет незахороненным костям

И память возвращает тех кто был
И кто ушел в бескрайние пространства
Где есть лишь тьма
и свет
и постоянство
И легкий шорох серебристых крыл

Растаяв как весенний снег
Они ушли
На небо звездное
В извивы Лунных рек
И в трещины Земли

Листает ветер волны на песке
И звуки затихают в отдаленьи
И остаются имена и тени
В тяжелой книге что в Его руке

Вот книга скучная
Имен огромный список
Который ничего не говорит
Тому кто ничего не хочет слышать
И позабыл историю свою
Чтоб снова стать рабом

Нет памяти о том что может быть
Прошедшее ушло чтоб возвратиться
И людям можно легче суетиться

И наплевав на все спокойно жить

Любовь и гнев и солнца апельсин
И голос совести столь тихий в этом Мире
И множатся бактерии в кефире
Не ведая ни следствий ни причин

Столетия не вода а пролитая кровь
Что камни вечных слов неспешно полирует
Мешая племена и судьбы сортируя
Течет река времен шуршат песчинки снов

Земля сильна своим народом
А он историей своей
Протяжным списком сыновей
Что жизнь отдали за Свободу

История с нами
 Вселенная в нас
В младенцах-былинках что лучик ласкает
В листочках что ветер под солнцем качает
В биениях сердца
 да кто ж их считает
Но лист повернулся
 и лучик погас

Мы все уйдем и в трещины земли
К корням вернемся в темные глубины
И снова Бог размяв комочек глины
Создаст творца
 и снова корабли
Подымут Парус

Свеча в ночи спокойно догорит
И тьма опустится и сон смежит ресницы
И все что не сбылось теперь приснится
И жизнь закончится
 лишь свет сквозь тьму летит

Звезда горит хотя собаки лают
Идут дожди и листья облетают
И в души проникает тонкий лед
Проходит все
 когда-нибудь пройдет
И то
 что в наших душах говорит
О силе зла
 смотри – звезда горит!

Сон шестой. Балаган

За трибуною клоун
 в балагане битком
Проходящих чистилище
 судит партком
Продолжается шоу
 в грязном зале суда
Ночь
На небе над нами
Божий перст как звезда

Жид жид по веревочке бежит
Балаган толпой забитый
Весь от хохота дрожит
Вход и выход сторожит

Вторая Речка медленно течет
Из жизни нашей унося надежды
Поток времен спокойно как и прежде
Уносит в прошлое тюремный пароход

Век как век в театре драма
На могилу Мандельштама
Я букетик положил
Он широк как это небо
И бескрайним морем хлеба
Возвратился в мир где жил

Шекспир в Ассирии звучал
При изучении начал

Этики эстетики
Чуждой нам генетики

Расставил на свои места
И зерна отделил от плевел
Мир мертв но Истина чиста
Верховный Суд ее проверил

Другие дети ходят в те же школы
Другие люди теми же клещами
Других людей пытаются в тех же тюрьмах
Недвижны горы звезды и надежды

Сей мир – театр Арена Балаган
Учи добру коль хочешь быть распятым
Распни чтоб жить как все невиноватым
И спи пока не лезут в ТВОЙ карман

Мир движут деньги и искусство
И люд что любит Балаган
Сок клюквеный из рваных ран
Течет и нас приводит в чувство

Глаза закрыв ты можешь видеть правду
Заткнувши уши слышать тишину
Сей мир корабль и он идет ко дну
Но в глубине еще слышны команды

**[\[1\]](#) God Bless Америку и Трою и МемфИс
И Вавилон и Сталинград горящий
Весь этот мир над пропастью висящий
Меж старых покосившихся кулис

Сей мир – Театр Арена Колизей
Где гладиаторы и клоуны и звери
Играют роль свою в своей манере
В антрактах превращаясь в людей

Мы встретимся вновь и продолжим забытые споры
Не в райском саду так в Чистилище в зале суда
Пришла и промчалась и снова забыта беда
И так же недвижны созвездья надежды и горы

Ничто еЕ покой не потревожит
Приходят и проходят времена
Клубочком как младенец тишина
Спокойно спать среди столетий может

Точкой в небе бездонном сверкая
Коршун кружит над полем могил
Совесь вечный обход совершая
Неустанно в ночи навещает
Тех кто долг свой еще не забыл

Зову живых а мертвые всегда
Всегда со мной в земле воде и небе
И в глине кирпичей и в теплом хлебе
И в жизни нас несущей в никуда

Сквозь лед на замороженном окне
К нам проникает ясность неба
Калач потерт но вечный запах хлеба
Хранит в своей иссохшей глубине

Сердце мое пеплом покрыто
Сердце мое ветрам открыто

Зверю морю Людскому горю

Я завтра вновь на именины

Друзей умерших созову

Упал в пожухлую траву

Тяжелый перстень Прозерпины

[\[1\]](#) Боже Благослови (Англ.)

Сон седьмой. Ты

Над городом горит вечерняя звезда
Нас гонит ветер как дым по улочкам горбатым
Мир будет как и был ни в чем не виноватым
Лишь нас не будет в нем ушедших в никуда

Я снова сплю душа пошла к тебе
Мы снова вместе снова солнце светит
Весенний дождик в лужах пляшут дети
Назло несчастной матери-судьбе

В нас голос совести звучит с годами глуше
издалека
Но в помощь нам здесь остаются души
Любивших нас
и в небе облака

И снова уходит поезд
как тысячу лет назад
Отходит неслышной тенью
А мимо века летят

Размерены и точны
живем подобные немцам
И каждую ночь
во сне
ПОЕЗД
уходит
в Освенцим

Звон сцеплений железный кандалный
В бесконечной холодной ночи
Время плакать но ты помолчи
Поезд в вечность
 последний
 печальный

По закону жанра посреди мечты
Посреди тумана снова я и ты
По закону жанра ты уходишь в ночь
До рассвета — Вечность и нельзя помочь

Умерли все и никто не узнает
Где похоронены что завещали
Долго-ль их души над нами летали
Тьма подступила свеча догорает

черна огромна вверху
В ночь превратившая день
Солнце затмившая Тень
Дьявол — тень Бога

И снова тени умерших летят
Во сне и обалдевшие собаки
Разинув рот глядят глядят во мраке
На город погибающий в огне

В кусочке янтаря почти как настоящий
Запечатлелся мир над бездною летящий
Который был давно и может быть во сне
Задолго до того как жизнь приснилась мне

Полупрошедшее что вечно рядом с нами

Все сущее несущее печаль
Клин журавлей что улетает вдаль
И Божий Дух парящий над водами

Там нету ни зноя ни холода
Там солнышко смотрит в окно
А ночью тепло и темно
И все еще живы и молоды

Там яблоко что надкусила Ева
Лежит в траве и старый мудрый змей
Скрывается во тьме между корней
ДоброИзло питающего древа

Там отзвуки давно умолкших битв
Грохочут и гудят и тихо шепчут что-то
И словно тени бритв открытые ворота
Впускают тихий полуночный вой

И тени навсегда ушедших в бой
На стенах явлены

где тонкая рука

Рисует письма

чтоб знали

где река

ВремЕн

опять свернет

в кровавые болота

Ад начинается в раю
Туманом истина одета
Мы только тени на краю
Во мгле текущей ленты света

На Предпоследней Мировой Войне
Еще цела лужайка в две ладошки
Там смех живет давно погибшей кошки
И зайчик солнечный пригрелся на стене

В полевом лазарете мы погибнем от ран
Отшумела весна вот уж лето и осень
Ни цветов ни плодов листья ветер уносит
Черным солнцем в ночи
раб рабов ЧингисХан

**[\[1\]](#) O Lora-le bat SarA
At lo yoshevet al gar
Seareh nisraf hu afar
At Shir
Shel midbar
Ve Ruah krira

Звук негромкий в тишине
Лучик солнечного света
Теплый зайчик на стене
В мир прошедший без билета
Ты опять приснилась мне
на войне

Твое небесное чело
Со мною рядом отразилось
Но в смерти ты преобразилась
И молча смотришь сквозь стекло

Шуршит тихонько дождь в начале лета
Все впереди еще в тумане голубом

Мы в детстве в темной комнате вдвоем
Играем в жизнь в полоске тонкой света

Нет в Мире ни начала ни конца
Ни коршуна ни бабочки ни слизня
Лишь на волне быстротекущей жизни
Два отраженья Божьего лица

Мы вновь наедине с тобой
Лицом к лицу к губам губами
Но твердь прозрачная меж нами
И я лишь сон в тиши ночной

Качнулась ветка над стеной
На краткий миг соединяя
Наш грешный мир и царство Рая
И ты склонилась надо мной

Твое тепло я ощущаю
Но закричал петух глухой
И я проснулся и увидел
Холодный мир что нас обидел
И ветвь качнулась над стеной

[\[1\]](#) Лора-чка, дочь Сарры
Ты не сидишь на горЕ
Твои волосы – пепел
А ты – Песня
Пустыни
И холодного ветра

Листопад

Как лист увядший падают на душу
Быстротекущей жизни нашей дни
И остаются в памяти огни
Тень срубленных берез и терпкий запах груши

Жизнь прожита то в счастье то в беде
И унеслась как голос над волнами
И явлена как Бог что вечно с нами
И недосказана как надпись на воде

Наверно скоро я умру
И ангел с легкими крылами
Во мгле клубящейся над нами
Со мной исчезнет поутру

Проходит все прошедшее не жаль
Все возвращается и вечно будет с нами
Как Божий Дух парящий над волнами
Как птицы улетающие вдаль

В размытом зеркале залива
Течет небесная река
Сны судьбы листья облака
Несет в века неторопливо

Ну вот и кончилась проклятая война
Опять весна и мы собрались у окна
За легким пологом прозрачным дождевым
Не кровь а слезы лишь

по мертвым

и живым

Танцуй ведь ты попал на маскарад
Будь весел в хороводе поколений
Жизнь продолжается и старенькие тени
По краю круга светлого скользят

Повсюду веселье и смех
Погашены страшные печи
И лица у всех человечьи
И пряников хватит на всех

Проблема закрыта и гетто закрыто
И все что росло и цвело позабыто
Лишь детские души в холодной ночи
Кружатся как листья смотри и молчи

Лишь отпечатки детских ног
Босых на узенькой дороге
Среди заснеженных равнин
И не вернулся ни один
В сей мир холодный и убогий
А наверху их встретил Бог

Где-то в нигде за густыми туманами
Мы побредем налегке с караванами
Сброшено тело нагая душа
В вечность пошла сквозь века не спеша

Мы равны перед ласковым Богом
Он нас всех забирает к себе
Попенявши суровой Судьбе

Нам дает леденцов на дорогу

Озябшие пальцы не греют
И споры свои не ведут
Давно уже здесь не живут
А жили когда-то
евреи

Могила евреев весь мир без границы
Ни стен ни надгробий колоннами лес
Несущий высокие своды небес
И ветер что неслышно листает страницы

**[\[1\]](#)Bi zkhut shel tipat geshem ktana be zramim atikim
Im zihronot nadudim ve tlai tsahov shel Shalehet
Ani soger maagal al pnei a-kohav-a-lehet
Hozer Elaih HaArez el Shorashim

Дипломаты совещаются
мародеры развлекаются
В наступившей тишине
словно в жутком детском сне
Над убитым
мать склоняется

Ни богов ни гробов только самая малость
Все что буйно цвело все что сбыться пыталось
Ни домов ни людей ничего не осталось
Только небо и лес только совесть и жалость

Снова повсюду веселье и смех
Жизнь Пrrrrrrrrродолжается хоть не для всех
Славно в квартирах просторных и теплых

Голос живых громче голоса мертвых

[\[1\]](#) По праву маленькой капли дождя
В древних потоках
С воспоминаниями странствий
И желтой заплаткой листопада
Я завершаю круг
по поверхности Земного Шара
Возвращаюсь к Тебе
Святая Земля
К корням

Защищая Мечом

И снова нет ни эллина ни грека
Ни иудея ни японца ни жида
Лишь с веток тихо капает вода
Плачь женщина

убили

человека

Из праха поднялось и возвратится в прах
Исчезнут имена имения и зданья
Но светятся в веках две искорки сознанья
И вечно мать не спит с младенцем на руках

Как легкий пар что изо-рта струится
Вся наша жизнь — сказал Экклезиаст —
Трудись и радуйся и верь и Бог создаст
А пар что тает тут же вновь родится

Замешан Богом на крови
Комочек праха и печали
Изменит этот мир едва ли
Но греет искоркой любви

Свет в человеке вершина всего
Сила культуры в его постоянстве
И бесконечно в веках и пространстве
Царствие что не от мира сего

Дерево без корней я хожу по свету
Дерево без корней миллион различий

Дерево без корней шумный город птичий
С ними бреду сквозь ночь навстречу рассвету

Опять трава пробилась меж камнями
Ушел на небо страшный черный дым
Бог любит тех кто любит кто любим
Бог ЛЮБИТ Дерево с сожженными корнями

КружИтся ветер и прах несет с небес
И лепит мышцы нервы руки губы
И вновь звучат слова добры и грубы
Пророчество сбылось

Народ воскрес

По кОрням слов питает-Ся душа
Есть в буквах смысл и времена глУбоки
И тянет к свету жизненные соки
И к небу тянется созвучьями шурша

Все вверх и вверх как деревце-дитя
И тянется в предсказанные сроки
И тянет нас слогами шелестя

**[\[1\]](#)Yesh shem le kol Adam
Ve et le kol davar
Ve maim be midbar
Ve Or ba hosheh
Ve Neshama le Am

Свет что в душе всего дороже
Не видишь – верь
и мир создаст
Сказал мудрец Экклезиаст

Что видеть Доброе —
Дар Божий

Под мягкостью персика твердость ядра
Горячее сердце под перьями птицы
Поступок как эхо в веках повторится
Ведь доброе дело основа Добра

Никто не забыт и ничто не забыто
Ты знаешь им имя и место и срок
И светятся кости сквозь тонкий песок
Но чаша страданий еще не испита
И снова в тумане грохочут копыта
И вновь Легионы идут на Восток

Солнце закрыла кровавая мгла
Вздыбились воды
Совесь и Воля — два сильных крыла
Птицы Свободы

В своей судьбе народ виновен сам
Творящий свой Закон не верящий догматам
Подняв небесный свод он стал Атланту братом
Создав Единого стал ненавистен всем богам

Чтоб масло имело вкус масла
 А хлеб вкус хлеба
Чтоб Солнце лишь на ночь гасло
 За краем бескрайнего неба
Чтоб ласковый дождь пролился
 В великой суши
На поле дорогу лес
 На наши души

Сей мир театр мы все герои сцены
Коль Мир в крови быть зрителем нельзя
На страшной высоте над пропастью скользя
Играем роль свою средь Клоунов Арены

Не может человек без правды и воды
Не должен жить как раб копя в душе обиды
И вечно высятся в пустыне Пирамиды
И вечно сквозь пески идут жиды

Есть в мире Бог и добр безмерно Он
Но Мир творя он вечно очень занят
И выполнять просимое не станет
Покуда нет согласия сторон

И страшным паукам и змеям ядовитым
И старым палачам и воинам убитым
Но Солнце светит Всем
 для всех огонь свечи
И угольки костра
 и луч звезды в ночи

И вечно с нами вечный дух святой
Ведущий Вверх над пропастью крутой

Вечно мешают земные влечения
Яблоки спелые катятся к пропасти
Сонно по ветру вращаются лопасти
Путь к Перевалу –
ПРОТИВ течения

Родися вновь

и помни смерти нет
Есть только шорох тоненьких страниц
И вечный мир
без края и границ
Открой глаза
и ты увидишь
Свет

Бог жив в со-гласьи народа всего
Плаче младенца и смехе девичьем
Гуле соборном и пении птичьем
Царствие их — не от мира сего

Жить значит вечно
спорить с судьбой

Вместе с другими
к плечу плечом
В пешем строю
Защищать мечом
ПРАВО БЫТЬ
просто
самим собой

[\[1\]](#) Есть имя у каждого человека
Есть время для каждой вещи
Есть вода в пустыне
И Свет во Мраке
И Душа – у Народа

Эпилог

Всегда спокоен колодезь без дна
Упавший камень долго падать может
Но глади вод его не потревожит
И в них
 улыбка Вечности видна

И Бог устал в трудах и крепко спит
И тихо проявляется картинка
И вечный Мир как хрупкая снежинка
В пространстве нашей памяти парит

Над всей Касриловкой безоблачное небо
И над Бердичевым огромная звезда
Ушла в историю огромная беда
И снова Мир лежит буханкой хлеба

И ветры сменятся и реки потекут
По руслам прежним где теперь пустыни
И все припомнится что позабыто ныне
Бог воззовет Прошедшее
 на суд

Не будет страшен Страшный Суд
А будет справедлив
И вновь на Землю возвратит
Из праха воскресив
И мудрецов и подлецов
И скот жующий жмых
Бог поименно вспомнит всех

и мертвых

и живых

Звук отзвучал и свет погас в ночи

И жизнь ушедшая нескоро повторится

Мы помним все и стих еще родится

А ныне

Помолчи

Не молний ослепительный полет
А краткий миг гармонии природы
И длится Лик связующий народы
Смотрите

**[\[1\]](#) вот Прекрасная идет

Шатер небес венчает Балаган
Где все живое на Арене с нами
И отразившись в луже

вверх ногами

По небесам

шагает караван

[\[1\]](#) Нефер-ти-ти (Др. Египет.)

Содержание

Requiem	2
Пролог	6
Потоп	8
Буря	9
Ковчег	13
Atlantida Again*	15
Восход	18
Суккот	21
Осень	23
Сны	27
Сон второй. Бытие	31
Сон третий. Аве Мария	35
Сон четвертый. Свеча	38
Сон пятый. История	43
Сон шестой. Балаган	47
Сон седьмой. Ты	52
Листопад	58
Защищая Мечом	63
Эпилог	69
«Не молний ослепительный полет...»	71